

Хань Юйчэнь

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка (г. Минск, Беларусь)
zarliterat@mail.ru

Сержант Наталья Леонидовна

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка (г. Минск, Беларусь)
zarliterat@mail.ru

**ЖАНРОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЕМЕЙНОГО РОМАНА
И ЕГО СПЕЦИФИКА В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ИСТОРИЯ БЛАГОРОДНОЙ
СЕМЬИ» ЧЖАНА ХЭНШУЯ)**

В статье рассматривается классическая модель семейного романа как жанра и его литературоведческая идентификация в теории М. Бахтина. Отмечаются универсальные и специфические черты жанра, сложившиеся под влиянием определённой историко-культурной и национальной ситуации в европейских литературах. Обозначена традиция жанра в китайской литературе, восходящая к роману Цао Сюэциня «Сон в красном тереме», а также влияние романа Л. Толстого «Анна Каренина» на восприятие темы семьи и брака, положения женщины

и свободы её выбора писателями XX века. Проблематика романа Чжана Хэншуй «История благородной семьи» осмыслена в контексте художественной модели семейного романа, темы женского самоопределения и её соотношения с романом Л. Толстого, темы кризиса традиционного типа отношений в патриархальном семейном укладе.

Ключевые слова: семейный роман, М. Бахтин, жанровые признаки, Чжан Хэншуй, «История благородной семьи», патриархальная семья, женское самоопределение, гендерное равенство

The article deals with the classical model of the family novel as a genre and its literary identification in the theory of M. Bakhtin. The universal and specific features of the genre, formed under the influence of a certain historical, cultural and national situation in European literatures, are noted. The tradition of the genre in Chinese literature, dating back to Cao Xueqin's novel "A Dream in a Red Terem", as well as the influence of L. Tolstoy's novel "Anna Karenina" on the perception of the theme of family and marriage, the position of woman and her freedom of choice by the writers of the twentieth century is outlined. The problematics of Zhang Hengshui's novel "The Story of a Noble Family" is comprehended in the context of the artistic model of the family novel, the theme of female self-determination and its correlation with Leo Tolstoy's novel, the theme of the crisis of the traditional type of relations in the patriarchal family system.

Keywords: family novel, M. Bakhtin, genre features, Zhang Hengshui, "The Story of a Noble Family", patriarchal family, female self-determination, gender equality

Жанр романа в теории литературы иногда называют эпосом о личной жизни. Действительно, в противовес средневековой традиции повествования о жизни рода и национальной истории с эпохой Просвещения пришла традиция рассказа (преимущественно от первого лица) о жизни героя, его воспитании, взрослении, испытаниях, приключениях, поисках себя и своего места в мире и т.д. История развития жанра свидетельствовала о многоликих вариациях «личного эпоса» в рамках различных жанровых форм, что привело к появлению жанров романа воспитания, приключенческого романа, любовного, психологического, философского, социального и других. Наиболее концентрированной формой выражения личной жизни на фоне национальной и социальной истории бесспорно является семья. Поэтому и выделяют особый тип – семейный роман.

Поскольку жанр семейного романа предполагает прежде всего тематическую общность произведений, его изучение требует выявления проблемно-тематической семантики. Семейный роман сочетает в себе множество историй о жизни человека в семье. Одной из особенностей является наличие родственных отношений и внутрисемейных конфликтов между главными героями произведения. Характер связи индивида с другими членами семьи, отношения которых, обладающие рядом особенностей, основаны на принципе движения от органического единства к разрыву, имеет решающее значение для композиции романа.

Проблематика жанровой дефиниции семейного романа, как и большинства жанров, связана с тем, что не существует единого подхода к определению термина «семейный роман», а также единых критериев классификации

жанра. Некоторое время концепция семейного романа интерпретировалась в литературной критике как «тривиальный» жанр, не имеющий художественной ценности и не заслуживающий внимания к его изучению. Однако история развития жанра в творчестве писателей классиков конца XVIII и XIX века, таких как Г. Филдинг, С. Ричардсон, Ч. Диккенс, Э. Золя, И. Гончаров, И. Тургенев, Л. Толстой, а затем его невероятная популяризация в европейской, американской и русской литературах XX века вызвали серьёзный интерес исследователей и его высокую оценку.

В работе М. М. Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе» рассматривается целостная концепция семейного романа: генезис жанра и его основные структурные особенности. В разделе, посвященном жанру идиллии, М. Бахтин размышляет о семейном романе. Исследователь определяет тип идиллии – семья. Он отмечает, что «семейную идиллию в чистом виде почти невозможно найти, но в сочетании с трудовой она очень важна» [1, с. 375]. Особую смысловую нагрузку в семейном романе несут взаимодействие и взаимное влияние представителей разных поколений, особенности их миропонимания, поиск ценностных ориентаций, выбор форм самоопределения. «Поколения различаются по способу мышления и духовному опыту. Семья может стать ограничительной или враждебной силой по отношению к человеку. Инерция искусственно поддерживаемых основ часто лишает семью динамики самовоспроизводства, необходимой для выживания, что приводит к ее вырождению. С другой стороны, семья как естественная форма человеческих отношений всегда будет моральной опорой для формирования человеческой личности, проверкой ее полезности» [1, с. 389]. Поэтому семью можно рассматривать как типичное явление социального порядка, как пример развития нравственного порока (по принципу «родового проклятия»), зародившегося внутри семьи, но вызванного внешним влиянием и ставшего таким образом символом времени; и семья может служить уникальным примером межличностных отношений в пепелках предки – потомки, отцы – дети, семья может быть положительным идеалом или нести негативный фактор.

Одной из тенденций, которые способствовали распространению семейного романа в европейских литературах, было ускорение исторического развития XIX и XX веков и активное внедрение социальных событий в качестве причинно-следственных компонентов жизни обычных людей. Эти процессы не могли не отразиться в искусстве и литературе. События Французской революции, наполеоновские войны, реставрация, революции, гражданская война в России, Первая и Вторая мировые войны, привели к тому, что смысл истории проник в сознание очень широких масс. Многие люди, непосредственно затронутые событиями той эпохи, начинают осознавать свое собственное существование как нечто исторически обусловленное.

Появление многих произведений, более или менее точно определенных как тип семейного романа в XIX и XX веках, является хорошо известным яв-

лением. Специфика жанрового типа, как и любого другого, во многом определяется его происхождением; семейный роман по ряду признаков может быть соотнесён с социально-бытовым романом, сложившимся в литературе XVIII–XIX веков, и очевидно может считаться разновидностью социального жанра.

Сужение семейных тем в первой половине XIX века и, напротив, их последующее распространение имеют как социально-исторические, так и типологические причины. Семья и эпоха становятся ключевыми понятиями в социальном дискурсе второй половины XIX века. В дальнейшем формы их взаимодействия изменяются, но типология общего принципа примет универсальный характер. Другими словами, «проблемы генезиса и истории семейного романа остаются актуальной темой для современных литературных исследований» [2].

Во второй половине XIX века наметилась тенденция к расширению тематики, проблем и поэтики жанра романа, его языковых особенностей. Насущные потребности литературного развития того времени ставили перед собой множество проблем, решение которых, в том числе определение причин тех или иных явлений, практически не было реализовано. Хотя именно развитие литературы в этом направлении значительно обогатило разнообразие жанров и поэтических приемов мировой литературы. Ярким подтверждением тому служит творчество русского классика Л. Толстого, ставшего своего рода путеводной звездой для многих писателей мира в раскрытии темы семьи и семейных отношений. Роман «Анна Каренина» переведён на десятки языков, в том числе, китайский. Тема женской судьбы, положение женщины в семье особенно интересовала китайских авторов XX века, поэтому роман Л. Толстого привлёк внимание переводчиков, читателей и писателей. Можно предположить, что в определённых аспектах осмысление жанровой формы европейского семейного романа в китайской литературе XX века проходило в опции русской традиции, через роман Л. Толстого «Анна Каренина», до сих пор пользующийся невероятной популярностью. Китайские писатели и исследователи находят множество точек соприкосновения национальной семейной проблематики с романом Л. Толстого: супружеская неверность, трагедия полюбившей женщины, её несвобода в брачных отношениях, гендерное неравенство, общественное осуждение, кризис патриархальной семьи.

В истории китайской литературы наиболее явные признаки семейного романа связывают с произведением писателя XVIII века Цао Сяоциня «Сон в красном тереме». Со времени своего появления он неизбежно «оказывал влияние на творчество китайских писателей последующих поколений... В романе «Сон в красном тереме» заложена идея распада традиционной семьи, которая продолжается и развивается в современной литературе» [3, с. 191]. Условно концепции традиционного семейного романа соответствуют произведения современных авторов Ба Цзиня «Семья», «Холодная ночь», Цянь Чжунпу «Осаждённая крепость», Эйлин Чанг «Полжизни».

Примером же отдалённой «переключки» с романом русского классика Л. Толстого и его историей «адольтера в благочестивом семействе» может служить роман китайского писателя Чжана Хэншуня «История благородной семьи» (1932). Основная тема романа связана с темой традиций аристократической семьи и новых взглядов на жизнь и семейные ценности отдельных её представителей. Писатель воспроизводит модели жизни нескольких классов в полуколониальном и полуфеодальном обществе и фокусируется на браке и личной жизни героини Лэн Цинццо. Автор концентрирует внимание на идее изменения прав женщин всех классов в Китае, а также изменении взглядов на место женщины в семейном круге, её зависимости от мужчины, поднимает вопросы гендерного равенства.

В книге повествуется история Цзинь Яньси, сына премьер-министра молодой Китайской Республики, который прогуливаясь в Летнем дворце, встречает бедную девушку Лэн Цинццо, влюбляется в нее с первого взгляда, а затем начинает всеми силами добиваться её внимания. Лэн Цинццо тронута страстным стремлением Цзинь Яньси, его искренними ухаживаниями, и отвечает ему взаимностью. Их чувство развивалось стремительно и вскоре герои поженились. Однако после женитьбы раскрылась истинная сущность Цзинь Яньси, который начал изменять супруге со своей бывшей девушкой, предназначенной ему в невесты, и которую он оставил ради Цинццо (улавливается мотив увлечения Анной Вронским, который забывает о своих обещаниях Китаю). Позже Яньси опускается в водоворот беспечной богатой жизни, не обращает внимания на чувства любимой супруги, встречается с другими женщинами. После волны взлетов и падений отец Цзинь Яньси скончался, и эта большая семья, стоящая на вершине социальной пирамиды китайского общества, привыкшая к безбедной жизни, полагавшаяся только на власть и богатство, теряет прежнее влияние и распадается в одно мгновение. В это время у Лэн Цинццо появляется надежда, что если они вместе с мужем будут усердно работать, то он прекратит распутничать и они смогут жить достойно, как многие, неся совместное бремя ответственности. Однако Цзинь Яньси только больше погружается в безделье и, не скрываясь, продолжает беспорядочные связи с женщинами. Конфликт в семье усиливается, когда Лэн Цинццо забеременела, и другие женщины семейства Цзинь (жёны братьев Яньси, изначально невзлюбившие Цинццо) непрерывно оговаривают и подозревают её в неверности. Не желая мириться с этим положением, Цинццо решает уйти от мужа и всего семейства. Официально получить развод она не может по существующим законам, поэтому вынуждена бежать во время случившегося пожара в доме и скрываться в горах с новорождённым ребёнком.

Лэн Цинццо представляет в китайской литературе образ смелой и сильной женщины, у которой есть чувство достоинства и силы сопротивляться традициям патриархального уклада в семье и обществе. Она из бедной семьи, но её воспитание отличается от воспитания её «благородного» мужа тем, что она

никогда не была заиклена на деньгах и материальном благополучии. Она искренне полюбила Цзинь Яньси, поэтому вышла за него замуж, а не из-за денег. Она твердо верит, что в основе семейных уз лежит любовь, поэтому дорожит семьей. Будучи замужем, она, вопреки традиции, предпочла не быть полностью зависимой от мужа, и пошла работать. После падения богатого семейства супруга, несмотря на его измены, пыталась сохранить семью и продолжала работать. Но ее усилия не вызвали ни уважения, ни благодарности мужа, который постоянно попрекал её «своими деньгами». Лэн Цинцзо отказывается быть рабыней прежних установок китайской семьи «быть с мужем до конца вопреки всему», не хочет ни от кого зависеть, и выбирает «бедную жизнь», но с достоинством, уходя от Цзинь Яньси.

Цзинь Яньси предстаёт в оценке автора избалованным, эгоистичным и безжалостным человеком. Он из древнего аристократического рода, но изначально был подвержен новым идеям, и бросил вызов традиционным устоям, женившись на бедной девушке по любви. Но на самом деле оказывается типичным сторонником феодально-патриархального уклада семьи. Он требует, чтобы жена была добродетельной и послушной, но при этом не вмешивалась в его «дела» и образ жизни. То есть, по-настоящему он никогда и не допускал мысли о равных отношениях с женщиной. В отношениях Цзинь Яньси и Лэн Цинцзо, в их изначально свободной любви, автор демонстрирует, что герои всё равно не смогут избежать оков патриархального мышления. Цзинь Яньси как и все мужчины начинает занимать доминирующее положение в браке. Он ориентирован только на свои цели, мнение и желания Лэн Цинцзо не имеют никакого значения. Приоритет мужского и подавление женского ещё более ярко обозначен в образах других женских персонажей, которые контрастируют с главной героиней. В отличие от Лэн Цинцзо эти героини не чувствуют ущемления своего положения в браке, они покорно принимают превосходство мужчины, восхваляют его заслуги, даже если они мизерны или вовсе отсутствуют, не замечают измен, а самое главное – дружно осуждают «восставшую» против бесчинств мужа женщину, что делает их, по сути, соучастницами и сторонниками беспредельной мужской власти.

Чжан Хэншуй в своём романе рассмотрел всего лишь робкую попытку женщины заявить о своём праве сохранить достоинство в браке в условиях традиционной патриархальной китайской семьи. С романом Л. Толстого, конечно, прямых сопоставлений обнаружить очень сложно, возможно, с линией семьи Облонских, Долли и Стивы. Но вопросы традиционно патриархальной семьи волновали и Л. Толстого. «Мысль семейная» русского автора и в жизни, и в романе опиралась на право мужа: «как можно у мужа жену отнять?!», и проблематичность женского самоопределения обозначена в тексте на уровне нравственного и социального выбора явственно. Однако, несмотря на разницу установок авторов, национально-исторические традиции, нельзя не заметить, что обоих писателей интересовала проблема современной семьи и положения

женщины в браке и обществе; проблема любви между мужчиной и женщиной как скрепляющей или разрушающей силы; несчастливый брак; возможность и необходимость любви в браке, гендерное равенство (в представлениях Константина Левина, например, и позднего Толстого). Как бы ни различались способы отражения и композиционные решения произведений, показательно, что семейный роман как жанр во все времена остаётся наиболее репрезентативной художественной формой воплощения важных социальных проблем, таких как судьба и права женщины в традиционных патриархальных семьях, борьба за гендерное равенство, а также кризис семьи как кризис общественного уклада, что и представлено в характерной жанровой структуре романа Чжан Хэншюя «История благородной семьи».

Литература

1. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – М. : Художественная литература, 1975. – С. 234–407.
2. Никольский, Е. В. Жанр романа семейной хроники в русской литературе рубежа тысячелетий / Е. В. Никольский // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2011. – №4. – С. 11–17.
3. Трунова, А. С. Ба Цзинь и Цао Сюэцин: диалог сквозь века / А. С. Трунова // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2015. – Т. 14. – Вып. 10: Востоковедение. – С. 191–196.